

УДК 17.0

Взгляд на источник императивности у Макса Вебера¹

Троицкий К.Е., ИФ РАН

Аннотация: Вопрос об этических и аксиологических идеях Макса Вебера редко ставится всерьез, несмотря на ключевую роль его работ в процессе современного теоретического самоосмысления мира. Немецкого ученого преимущественно и традиционно понимают как того, кто только описывал мир. Однако чистое, «свободное от оценки» описание покоится на негативном императиве, который Вебер выводит из ценности, лежащей в основаниях науки. Основой для раскрытия вопроса об императивности у немецкого мыслителя служила аксиология, а центром долженствования – понятие ценности. Макс Вебер выделял два антиномичных, но одновременно и связанных взгляда на ценность: субъективный (относительный) и объективный (абсолютный). Первый взгляд (субъективный) происходил из области науки и общества, второй (объективный) – из пространства свободы личности и чувств общности. Оба взгляда отрицают и в то же время дополняют друг друга, что определяет трагичность бытия и развитие этического.

Ключевые слова: категорический императив, ценности, Кант, Риккерт, Зиммель, аксиология, долженствование, конфликт.

Введение. Макс Вебер и «философия ценностей»

Основы методологии научного подхода к ценности были извлечены Максом Вебером из работ Генриха Риккерта. Это признает он сам, это можно увидеть из анализа его концептуальных статей². Наглядно, но почти не отмечается тот факт, что методологические статьи Вебера появляются сразу после прочтения им главной работы Риккерта «Границы естественнонаучного образования понятий». Известно, что и в дальнейшем Вебер продолжает следить за развитием именно методологии Риккерта, о чем свидетельствует ряд писем³. В итоге, основной научный «инструментарий» в подходе к научному концепту ценности происходит из идей Баденской школы, т. е. из традиции, в центре которой стояло учение о ценностях (Wertlehre). Но у Вебера присутствует и другой момент, который проявился в малой степени в методологических штудиях, но сильно повлиял на формирование этических взглядов, а также нашел свое выражение в его повседневной и политической деятельности⁴. Речь идет о ряде его идей, сквозь которые проступает влияние философии жизни, в первую очередь Георга Зиммеля и Фридриха Ницше.

Несмотря на огромное количество подходов к изучению работ Вебера, мало кто решается оспорить положение об отсутствии у него этической теории в чистом виде, так же как и теории ценностей. Найти теорию этики или ценности можно лишь вложив большую долю неочевидной интерпретации в те отдельные замечания, которые разбросаны по всему наследию немецкого мыслителя⁵. Но несмотря на отсутствие этической теории, понятия «ценность» и «этика» являются одними из наиболее частоупотребляемых и значимых в работах немецкого мыслителя. Если же учесть влияние Ницше и Баденской школы, то, скорее всего, рассматривать философские и этические идеи Вебера надо именно с позиций аксиологии. Для этого требуется прояснить само его понимание ценности. Если отгаликовать от утверждения Риккерта (которое, по-видимому, разделял и Вебер), что «сущность их состоит в их значимости, а не в их фактичности»⁶, то нельзя обойти стороной вопрос статуса ценностей, источника их значимости. Здесь нельзя обойти проблему природы ценностей, их объективного или субъективного характера, что ведет и к основанию их императивности. Это стало одной из центральных тем для всей философии ценностей, и Вебера в том числе.

Вебер устанавливает два возможных подхода к этой проблеме. С одной стороны, это научный взгляд, с другой – это персональное отношение, которое основывается на личных верованиях и убеждениях. В области науки⁷ действует принцип «свободы от оценки», т.е. «эпохе» (нормативно обусловленного воздержания) от попытки научного обоснования истинности своих ценностных убеждений. Области же политических, религиозных, персональных взглядов, являются областями ценностного служения, призвания и личного внерационального выбора. Наука подходит к ценностям как к гипотетическим конструктам, что дало повод датскому ученому Г.Г. Брууну сближать понятие ценности и идеального типа. Для науки, согласно Веберу, любая ценность – не истинная и не ложная, фиксируется лишь факт, в том числе и факт ее императивности для тех или иных групп людей. Ценность предстает субъективной, изменяемой и текучей, а основание императивности – конвенциональным, историческим, обусловленным внешне. С позиции личных убеждений человека ценность представляет собой объективный порядок, не факт, а должное, требуется не фиксация ее, а служение ей, императив внутренний, интернализированный. Отсюда два разных понимания и два подхода к осмыслению источника императивности ценностей. Один извне, с позиции научного мышления, другой – изнутри, с позиции личности. Уникальность позиции Вебера заключается в том, что в отличие от предшествующих учений он не ставил себе целью и не рассматривал как отдельную ценность задачу примирения этих двух

подходов, что, в конечном счете, вело либо к окончательной объективации ценности, либо к ее субъективации. Вебер также показал, как ценность истины и последовательности в науке через императив «свободы от оценки», никогда до конца не выполняемый, способна девальвировать иные ценности, в том числе ценности добра и красоты, тогда как обычно эта триада воспринималась как взаимообусловленная. Начнем с общей характеристики отношения Вебера к ценностной проблематике.

«Аксиофобия» Вебера

При учете влияния Баденской школы нельзя представить как случайность то, каким образом Вебер употребляет греческий термин «аксио», который уже во время жизни мыслителя стал корнем для новой философской дисциплины «аксиологии». Надо заметить, что он употребляет его единственный раз и делает это именно в письме Риккерт. Только Вебер соединяет «аксио» не со словом «логос», а со словом «фобос». Он пишет: «Что касается меня, то аксиофобия (Axiophobia) социологов означает, то, что я не смешиваю высшие ценностные проблемы с вопросом: почему свиное мясо сегодня в Берлине стоит х пфеннигов? Также как и все предельное (alles letzte), что способно волновать грудь человека, не может быть примысливаемо к тем же понятиям и усматриваться нераздельно слитым с эмпирическими вопросами»⁸. В этой цитате Вебер дает понять, что для него существует четкое разделение между «предельным» (до конца невербализуемым, трансцендентным) и эмпирическим. Первое само по себе не может быть обосновано с помощью науки, такая попытка только обесценивает, опошляет ценность. Утверждение Вебера фиксирует два указанных подхода. В итоге, немецкий мыслитель с сомнением использует термин «ценность» в своих научных построениях, ведь получается, что смысл слова «ценность» в обоих случаях сильно отличается. Это фиксирует Г.Г. Бруун в статье «Вебер о Риккерт: от отнесения ценности к идеальному типу» (Weber On Rickert: From Value Relation to Ideal Type). В статье разбирается цитата Вебера, в которой тот высказывает сильные сомнения относительно оправданности использования понятия «ценность». Это замечание было сделано в письме от 1902 г. по итогам прочтения центральной книги Риккерта «Границы естественнонаучного образования понятий». Вебер пишет: «Я закончил Риккерта. Он очень хорош. В большой степени я нахожу в этой книге мои собственные идеи (хотя я не разработал их с логической точки зрения). У меня есть сомнения относительно терминологии»⁹. Г.Г. Бруун показывает, что Вебер имеет в виду именно термин «ценность», так как тому казалось, что безоглядное использование этого

понятия несет опасность введения метафизической составляющей и норм в научную методологию¹⁰. Датский ученый считал, что Вебер предпочел бы заменить термин «ценность», по крайней мере в определенных случаях, термином «идеальный тип»¹¹. В другом месте Вебер поясняет свое критическое отношение к понятию ценности еще более адресно: «Неспециалисту трудно даже вообразить, какой хаос внесло, например, применение термина “ценность”, этого злополучного детища нашей науки, которому какой-либо однозначный смысл вообще может быть придан *только* в идеально-типическом смысле»¹².

Но Вебер не всегда страдал «аксиофобией», это касалось только строго научных изложений. В своих политических работах и личных суждениях он был не только далек от «свободы от оценки», но и постулировал «надэмпирические» и «абсолютные» ценности. Некоторые примеры будут приведены ниже. Пока следует констатировать, что у немецкого мыслителя присутствуют два взгляда на основания ценностей, которые резко и принципиально отличаются друг от друга: 1) в науке, которая объективна для всех, ценность выступает как элемент субъективный, теряющий свой личностный характер долженствования; 2) для отдельного человека ценность приобретает черты абсолютности и объективности, но теряет возможность своего окончательного рационального объективного обоснования для всех других людей. Соприсутствие в мысли Вебера этих двух положений можно проиллюстрировать следующими его словами: «Значимость практических императивов в качестве нормы, с одной стороны, и значимость истины в установлении эмпирических фактов – с другой, находятся в плоскостях совершенно гетерогенной проблематики; если не понимать этого и пытаться объединить две указанные сферы, будет нанесен урон специфическому достоинству каждому из них»¹³. На самом деле, это не значит, что в области поиска научной истины не существует стандартов долженствования. Вебер не случайно указывает на «значимость истины», то есть для каждой «сферы» действуют свои правила и нормы. С одной стороны, требования «несведения» и «несмешивания» вносят момент противоречивости, но с другой, как будет показано ниже, обе «сферы» тесно переплетены, а главное – участвуют в выведении личного этического идеала.

Субъективный подход к ценностям

Наука не может утверждать те или иные ценности в качестве объективных, иначе ценности становятся фактами. Но это не значит, что наука совершенно бесполезна в деле определения, выбора и понимания ценностей. По отношению к ценностям и

нормативности в научном познании можно выделить две важные стороны: 1) научное познание играет важную, хотя и подчиненную роль в процессе выбора, так как способно предсказывать с определенной степенью вероятности последствия ценностного выбора, а также прояснять сущностные характеристики самой выбранной ценности; 2) наука имеет свою, лежащую в ее основе внерациональную ценность, которая устанавливает особый тип нормативности, что заключается в требованиях придерживаться научных правил, воздерживаться от ценностных суждений, заниматься областью фактов, а не должного. Отсюда научный подход делает, согласно Веберу, возможным научную критику, но не ценностных установок как таковых, а разные версии их рациональных обоснований или последовательности в их воплощения в действительности. Следует коснуться подробно двух указанных сторон.

1. Вебер подчеркивает способность науки демонстрировать возможные последствия и внутреннюю логику в выборе той или иной ценности. Он обозначает эту способность словом «ясность» (Klarheit), т.е. учитель, профессор *может и должен* прояснить своим подопечным следствия того или иного выбора¹⁴. В другом месте Вебер пишет об этом более подробно: «Размышление о последних элементах осмысленных человеческих действий всегда связано с категориями “цели” и “средства”. Мы *in concreto* стремимся к чему-нибудь либо “из-за его собственной ценности”, либо рассматриваем как средство к достижению некоей цели»¹⁵, а, следовательно, «*затем мы предоставляем действующему лицу возможность взвесить, каково будет соотношение этих непредусмотренных следствий с предусмотренными им следствиями своего поведения, т.е. даем ответ на вопрос, какой “ценой” будет достигнута поставленная цель, какой удар предположительно может быть нанесен другим ценностям*»¹⁶.

По поводу роли науки во взаимоотношениях с ценностными суждениями и этикой развернулась обширная дискуссия, которая продолжается по сей день. Что касается Вебера, то тот же Г.Г. Бруун подробно проанализировал все соответствующие места в наследии немецкого ученого и вывел три подхода, благодаря которым наука способна решать задачу прояснения следствий и последовательности того, кто делает выбор: а) *аксиологический* подход исследует ценность на присутствие или отсутствие противоречивости в представлениях о ней, ее внутренней последовательности; б) *телеологический* подход заключается в том, что указывает на следствия и требования, которые предполагает ценность согласно установленному представлению о ней; в) *комбинированный* подход представляет комплексную проверку и состоит из элементов двух предыдущих¹⁷. Другой известный исследователь Вебера Г. Оукс, напротив,

критиковал внутреннюю связность идей самого немецкого мыслителя. Ученый утверждает в своей статье, что, если Вебер сомневался в возможности рационального обоснования ценностного выбора (в том числе ценности занятия самой науки), то это должно было вести к сомнению и по отношению рациональности и обоснованности суждений о последствиях того или иного выбора¹⁸.

2. Главное для целей текущей статьи – зафиксировать, что наука, согласно Веберу, имеет свою необходимость, нормативность, но эта необходимость не может распространяться на внерациональный и свободный ценностный выбор личности.

Императивность науки диктует «свободу от оценки», обязательность строго придерживаться деления на сферы сущего и должного, ограничиваться только сферой сущего (областью фактов). Именно с этой позиции требуется рассматривать культурные, т.е. ценностные убеждения, верования, представления и идеи. Об этом Вебер пишет: «В тех случаях, когда нечто нормативно значимое становится объектом эмпирического исследования, оно в качестве объекта лишается своего нормативного характера и рассматривается как “сущее”, а не как “значимое”»¹⁹. Наука переводит ценности из области должного в область сущего, для этого требуется лишить их значимости, фактически, это подразумевает «девальвирование» ценности. Что важно, эта процедура «девальвации» есть нормативное требование, внутреннее законодательство²⁰ сферы науки. Соответственно, с этой позиции не может быть обоснованного предпочтения к выбору той или иной ценности как высшей и истинной, а отсюда понятно и утверждение Вебера: «Нет никакого сомнения в том, что ценностные идеи “субъективны”»²¹.

То, что речь идет именно об императивности, которая похожа на нравственное долженствование, подтверждает и сам Вебер, когда пишет: «Я не вижу необходимости дискутировать о том, “трудно” ли разграничить эмпирическое исследование, с одной стороны, и практическую оценку – с другой. Это действительно трудно. Все мы, в том числе и автор статьи, выставляющий данное требование, постоянно сталкиваемся с такой трудностью. Однако сторонникам так называемого “этического направления” в политической экономии следовало бы знать, что и нравственный закон невыполним, но он, тем не менее, нам “задан”»²². То есть требование «свободы от оценки» является идеалом. Другой вопрос, что это долженствование носит негативный оттенок, в конечном счете, если пытаться разобраться, чем бы могла быть этика как наука для Вебера, то она могла бы быть критической, возможно, метаэтической.

Обобщая, можно сказать, что научный подход несет в себе долю объективности, т.е. обязательности и необходимости, но наука сама основывается на ценности, а, следовательно, требует внерационального выбора. Это ведет к тому, что наука не может служить обоснованием предпочтения той или иной абсолютной ценности, утверждением истинности той или иной этической системы или идеи, а главное, она не может дать и обоснование самой себя. Можно говорить, что у Вебера прослеживается свойственное позитивистам разделение на дескриптивную функцию науки и нормативную обыденного сознания. Но, в отличие от них, Вебер не только не утверждает доминирующего характера науки, а делает ее зависимой от предшествующей истории и от выбора личности. Наука выступает не бесполезной и полностью изолированной от области нормативности, у нее есть свое «законодательство», свое должностное, которое не является абсолютно чуждым сфере ценностного и нравственного. Наука дает полезный инструментарий, она помогает выяснить внутреннюю последовательность выбранной ценности, помогает предсказать возможные следствия данного выбора. Наука обладает своей нормативностью, которая «девальвирует» ценности, лишает их значения, делает их «субъективными»²³. Эти два свойства научного знания, безусловно, тесно взаимосвязаны.

Таким образом, наука несет в себе субъективный взгляд на природу ценностей, но не прямой, а методологический. С другой стороны, наука предлагает объективную оценку в определении следствий из заданной ценности в реальность. Наука не задает и не обосновывает нравственные ценности, она выполняет критическую, проверочную функцию. Наука необходима современному человеку, как ему необходимо рациональное знание, в том числе это касается и участия рационального научного знания при выборе ценностей, хотя участие тут – вспомогательное и инструментальное. В то же время наука *требует*, согласно своей внутренней нормативности, субъективного и безоценочного взгляда, что вступает в непримиримый конфликт с объективным подходом к ценностям, через который нравственная ценность только и может что-то значить для человека. То, что носит в мире сущего необходимый характер, в отношении мира должного дает субъективный и негативный подход.

Объективный подход к ценностям

Кто акцентирует внимание только на научном подходе в позиции Вебера, тот имеет соблазн рассматривать немецкого мыслителя как позитивиста, релятивиста, даже

нигилиста²⁴. Но при более глубоком погружении в идейное наследие мыслителя, окажется, что это лишь одна сторона. Возможно, эта сторона предстает более выпуклой, но только по причине того, что наука осталась в истории той деятельностью Вебера, по которой в первую очередь его воспринимают сейчас, и это несмотря на известную его дилемму между наукой и политикой. Сам мыслитель никогда не абсолютизировал научный подход. Есть, как минимум, два основных ограничения к тому, чтобы не делать научный подход к ценностям центральным в позиции Вебера: во-первых, наука не единственная значимая сфера, во-вторых, как было показано выше, даже в науке есть момент императивности, который выводит к объективному моменту ценностей.

Всех сторонников рассмотрения Вебера в качестве приверженца субъективного и релятивистского подхода к природе ценностей поставят в тупик следующие его слова: «Присущая нам всем в той или иной форме *вера* в надэмпирическую значимость последних высочайших ценностных идей, в которых мы видим смысл нашего бытия, не только не исключает бесконечного изменения конкретных точек зрения, придающих значение эмпирической действительности, но включает его в себя. Жизнь в ее иррациональной действительности и содержащиеся в ней *возможные* значения неисчерпаемы, *конкретные* формы отнесения к ценности не могут быть поэтому постоянными, они подвержены вечному изменению, которое уходит в темное будущее человеческой культуры. Свет, расточаемый такими высочайшими ценностными идеями, падает на постоянно меняющуюся конечную связь чудовищного хаотического потока событий, проносащегося сквозь время»²⁵. Получается, что, с одной стороны, выступает «субъективность» ценностных идей, а с другой стороны, наличествует вера в надэмпирическую значимость. Наука не единственная сфера императивности, наряду с ней существуют и другие, где присутствуют не «свобода от оценки», а верность и служение своим убеждениям и идеалам, где негативное отграничение дополняется и/или замещается позитивными установками. Для самого Вебера такой областью была политика, но он отмечал и выделял и другие, например: религиозную, эротическую, эстетическую, экономическую сферы. Более того, окончательно разрушить иллюзию рассматривать Вебера как релятивиста может тот факт, что для него не абсолютные ценности требуют обоснования, а занятие наукой требует веры в ее ценность²⁶, а одно из основных назначений профессора состоит в подведении студента к осознанию необходимости выбора своей абсолютной ценности²⁷, в том числе и выбора своей профессии.

Именно вне науки Вебер и говорит о вечных и абсолютных ценностях, не упраздняя и не ставя под сомнение их возможность: «Так же мы имеем причины благодарить судьбу, что немецкая нация (Deutschtum) представлена вне национального государства. Не только простые гражданские добродетели, но и живые, не найденные еще в никаком сильном государстве когда-либо осуществленной демократии, которая отказалась от политической власти, гораздо более личные и все же вечные ценности (ewige Werte) могут расцвести на почве общности (Gemeinwesen)»²⁸. Есть основания утверждать, что сам Вебер, который был горячим приверженцем идеи немецкой нации (насколько и в каком смысле – вопрос дискуссионный), разделял веру в эти вечные ценности. Он к тому же считал, что человеку свойственна вера в объективность ценностного: «Верно и то, что мы ощущаем как нечто “объективно” ценностное именно те глубочайшие пласты “личности”, те высшие, последние оценочные суждения, которые определяют наше поведение, придают смысл и значение нашей жизни»²⁹. Более того, он считал просто необходимым настоящему политику иметь веру в какую-то высшую «идею»³⁰.

Для Вебера действует постулат, что моральный императив требует выбора ценности. На уровне личности в этом и заключается основное действие императивности, а то, что современность вывела и продолжит удерживать субъективный аспект ценностей, для Вебера это лишь «судьба» времени, как он пишет: «Судьба нашей эпохи с характерной для нее рационализацией и интеллектуализацией и прежде всего расколдовыванием мира заключается в том, что высшие благороднейшие ценности ушли из общественной сферы или в потустороннее царство мистической жизни, или в братскую близость непосредственных отношений отдельных индивидов друг к другу»³¹.

Заключение. Наука и нормативность

В завершение надо отметить, что не только значимость выбранной и признаваемой объективной ценности является источником императивности, но и безоценочный, субъективный подход к научному знанию. Он несет в себе свою логическую нормативность, требующую последовательности и самоотграничения от сферы должного. Утверждая два порядка источника императивности, Вебер задает пространство человеческой свободы и ответственности. Только через критику, через возможность рассмотрения ценностных идей как субъективных конструкций возможен

ответственный и нравственный выбор человека. Иначе, если бы ценности были лишь объективными и абсолютными, то и свободы человека не существовало, а этика представляла бы собой отстраненную, созерцательную деятельность по перечислению абсолютных ценностей. Но если бы не было веры, убеждения в объективности ценности, то оставался бы лишь момент релятивизма, текучести, случайности. В обоих крайних случаях разговор об императивности, как форме нравственного долженствования, терял бы смысл³².

Наука (в широком смысле слова) требует от человека последовательности при воплощении в жизнь своих ценностных установок, но в качестве необходимого итога дает субъективистскую перспективу при оценке ценностей. Ценности фанатиков в данном случае находятся на единой плоскости с ценностями гуманистов и благотворителей. Можно даже сказать, что наука исполняет необходимую для своих целей обесценивающую операцию. Наиболее ярко это выразилось в концепции идеальных типов, которая задает научную, эксплицитную объективность и принудительность, но позволяет поставить на свое место любую ценностную концепцию: от Нагорной проповеди любви к людям до человеконенавистнических идей. На уровне науки и идеального типа – это будут равные программы. Содержательную ценность человек выбирает внерационально, более того, Вебер постулирует моральную императивность в требовании выбора ценности. Оба взгляда имеют ключевую разницу во взгляде на ценность, с одной стороны, это субъективный подход (все ценности исторически обусловлены и равны как предмет изучения), с другой стороны, это объективный подход (моя ценность объективна, находится вне времени и абсолютна). Отсюда известная доля противоречия в понимании Вебером науки как призвания и профессии³³. Здесь и ответ на вопрос: почему Вебер счел необходимым выведение в конце своей жизни нового типа этики. Как известно он назвал ее «этикой ответственности». В ней в равной степени стали востребованы такие противоположные природы человека, как страсть, глазомер и чувство дистанции. Этот новый тип этики, с одной стороны, должен учитывать требование рационального учета следствий и ответственности за них, а с другой стороны, требование императивности личного призвания и убеждения. Это этика, когда монотеизму ценностей пришел конец, когда в рациональном дискурсе наука отделяется от областей приватной или религиозной жизни, но в реальной жизни они остаются связанными.

Есть две крайности, с которыми боролся Вебер: первая – это крайний рационализм, который подчеркивал только научный разум и упразднял сферу должного,

а также разграничивал две сферы непроницаемой стеной. Вторая крайность – это иррационализм, который делал во многом наоборот. Но, с точки зрения человека, который признает правомерность обеих перспектив, обе позиции представляются взаимодополнительными. Однако, согласно Веберу, эти перспективы остаются и взаимоотталкивающими. Человеку надо научиться учитывать обе перспективы, но возможно ли, если человек серьезен и последователен, избежать при этом конфликта? По сути – нет. Тут присутствует вечное стремление друг к другу и вечное отталкивание. Дал ли Вебер ответ на это противоречие? Да и нет. Вебер постулировал состояние «вечной борьбы» и конфликта в царстве ценностей, и, соответственно, их императивов. Этот ответ, что вполне обоснованно, не удовлетворяет тех, кто ищет «вечного мира», согласия с самим собой и миром, но он заслуживает того, чтобы его рассмотрели.

Список литературы

- Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
- Вебер М. Политические работы (1895-1919) / Пер. с нем. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2003.
- Вебер Мар. Жизнь и творчество Макса Вебера. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.
- Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002.
- Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб.: Наука, 1997.
- Штраус Л. Естественное право и история. – М.: Водолей Publishers, 2007.
- Bruun H.H. Science, Values and Politics in Max Weber's Methodology. Aldershot, Ashgate Publishing Limited, 2007.
- Bruun H.H. The Incompatibility of Values and the Importance of Consequences: Max Weber and the Kantian Legacy // *The Philosophical Forum* – 2010. V. 41. Issue 1-2. P. 51 - 67.
- Bruun H.H. Weber on Rickert: From Value Relation to Ideal Type // *MWS*. 2001. V. 1 (2). P. 138 - 160.
- Hennis W. Max Webers Wissenschaft vom Menschen: neue Studien zur Biographie des Werks. Tübingen, Mohr, 1996.
- Oakes G. The Antinomy of Values. Weber, Tolstoy, and the Limits of Scientific Rationality // *Journal of Classical Sociology*. 2001. V. 1 (2). P. 195 - 211.
- Oakes G. Rickert's Value Theory and the Foundations of Weber's Methodology // *Sociological Theory*. Spring 1988. V. 6. № 1. P. 38 - 51.

Radkau J. Max Weber. Die Leidenschaft des Denkens. München: Carl Hanser Verlag, 2005.

Schluchter W. Religion und Lebensführung. Band 1. Studien zu Max Webers Kultur und Werttheorie. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1991.

Weber M. Gesammelte politische Schriften. München: Drei Masken Verlag, 1921.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 14-03-00429)

² Вебер заимствует вплоть до примеров. Так, когда он иллюстрирует и сопоставляет науки об естественных явлениях и о культуре, он обращается к известному примеру из астрономии.

³ См.: *Oakes G.* Rickert's Value Theory and the Foundations of Weber's Methodology // *Sociological Theory*. Spring 1988. V. 6. № 1. P. 38-51.

⁴ Почти вся новая биография Вебера от Иохима Радкау. Об этом см.: *Radkau J.* Max Weber. Die Leidenschaft des Denkens. München: Carl Hanser Verlag, 2005.

⁵ Этим не умаляются такие попытки. Самая грандиозная и образцовая была проделана Вольфгангом Шлюхтером. Немецкий веберовед говорит не только об учении о ценностях (Wertlehre) и теории этики у Вебера, но и об «истории ценностей» (Wertgeschichte). См.: *Schluchter W.* Religion und Lebensführung. Band 1. Studien zu Max Webers Kultur- und Werttheorie. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1991.

⁶ *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре. М.: Изд-во «Республика», 1998. С. 94.

⁷ Здесь и далее под наукой будет пониматься то, что обозначается немецким словом Wissenschaft, т.е. понятие более широкое, чем русское понятие науки, часто это может быть уравнено с рациональным знанием в принципе.

⁸ Цит. по: *Hennis W.* Max Webers Wissenschaft vom Menschen: neue Studien zur Biographie des Werks. Tübingen: Mohr, 1996. S. 125.

⁹ *Bruun H.H.* Weber on Rickert: From Value Relation to Ideal Type // *MWS* 1.2. 2001. P. 141. В русском переводе из биографии, написанной Марианной Вебер это звучит так: «Риккерта я кончил. Он хорош, в значительной степени я нахожу в его работе то, что я думал, хотя и не в логически разработанной форме. По поводу терминологии у меня сомнения». *Вебер Марианна.* Жизнь и творчество Макса Вебера. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 228.

¹⁰ Бруун пишет: «В действительности, из заметок Вебера в манускрипте, сделанных чуть позже, мы знаем, что он рассматривает “ценности” Риккерта как простое, по сути, воплощение теоретического интереса в частный объект». *Bruun H.H. The Incompatibility of Values and the Importance of Consequences: Max Weber and the Kantian Legacy // The Philosophical Forum – 2010. V. 41, Issue 1 – 2. P. 54.*

¹¹ *Bruun H.H. Weber on Rickert: From Value Relation to Ideal Type // MWS 1.2. - 2001.*

¹² Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 409.

¹³ Вебер М. «Смысл свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Вебер М. Избранные произведения. С. 559.

¹⁴ См.: Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. С. 729.

¹⁵ Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения. С. 347 - 348.

¹⁶ Там же. С. 348.

¹⁷ См.: *Bruun H.H. Science, Values and Politics in Max Weber's Methodology. Aldershot: Ashgate Publishing Limited, 2007.*

¹⁸ См.: *Oakes G. Rickert's Value Theory and the Foundations of Weber's Methodology // Sociological Theory. Spring 1988. V. 6. № 1. P. 38 - 51.*

¹⁹ Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Вебер М. Избранные произведения. С. 590.

²⁰ Для обозначения требований, которым следуют отдельные сферы, Вебер использует термин «*Eigengesetzlichkeit*», что можно перевести, как «собственная закономерность».

²¹ Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения. С. 382.

²² Вебер М. «Смысл свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Вебер М. Избранные произведения. С. 555 - 556.

²³ Объективность ценность может задаваться для Вебера только через убеждение, но в процессе научного исследования это не принимается в расчет.

²⁴ См.: *Штраус Л. Естественное право и история. М.: Водолей Publishers, 2007. С. 45.*

²⁵ Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения. С. 413.

²⁶ См.: Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. С. 719.

²⁷ См.: там же. С. 729.

²⁸ Weber M. Zwischen zwei Gesetzen // Weber M. Gesammelte politische Schriften. München: Drei Masken Verlag, 1921. S. 60.

²⁹ Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения. С. 350.

³⁰ См.: Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. С. 692.

³¹ Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. С. 733 - 734.

³² Ср. с постановкой проблемы Н.Гартмана к его центральной аксиологической работе. См.: Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002.

³³ Хотя по-немецки слова «призвание» и «профессия» выражается одним словом «Beruf», но, как показывает этимологический разбор, Вебер вкладывал в это слово, как минимум, два смысла, что правильно передано переводчиком.